

ЛЕСНОЙ КОДЕКС: НЕВЫПОЛНЕННЫЕ ОБЕЩАНИЯ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

© WWF России

Е. Шварц,
докт. геогр. наук,
WWF России

Проблема развития лесного сектора экономики представляет собой частный случай общей проблемы формирования современного и эффективного государства. Безусловно, качество государственного

управления можно назвать ключевым условием экономического роста. Высокое качество государственного управления несовместимо с коррупцией — одной из важнейших нерешенных проблем современной России.

Главным общепризнанным инструментом борьбы с коррупцией является прозрачность принимаемых решений. Прозрачность достигается благодаря обеспечению информированности, а также возможностей участия и представления интересов различных общественных групп в процессе принятия решений в той или иной сфере. Законодательно обеспеченная возможность выражения интересов — это ведущий механизм достижения прозрачности и подотчетности власти обществу. Прозрачность немыслима без эффективного надзора со стороны гражданского общества за процессом принятия решений и участия в нем. Таким образом, решение проблем лесного сектора невозможно без взаимодействия и диалога между государством, обществом и бизнесом.

Разработчики нового Лесного кодекса обещали гражданам России коренным образом изменить ситуацию, сложившуюся в лесном секторе, в том числе:

- убрать избыточные административные барьеры и сделать не таким жестким административное регулирование, которые способствуют принятию чиновниками коррупционных и коррупционно емких персональных решений;
- снизить уровень криминализации;
- обеспечить большую прозрачность при принятии решений в сфере управления лесами через более активную роль местного населения и неправительственных организаций;
- сохранить уникальное природное наследие и лесохозяйственный потенциал страны;
- увеличить роль лесов в российской экономике.

В новой редакции Кодекса ни о каком вовлечении общественности в управление лесами речи не идет. Более того, даже на уровне общеполитических деклараций в тексте отсутствуют требования и по экологической, и по социальной ответственности бизнеса. Об обеспечении экологической устойчивости использования лесов и управления ими на уровне принятия решений также не сказано ни слова.

Другое важное обещание, которое давали разработчики Кодекса, — сделать лесной сектор более привлекательным

для инвестиций. Необходимо отметить, что излишняя строгость российского законодательства ни в одном исследовании не называлась среди пяти-шести основных причин, которые отпугивают зарубежных инвесторов [8]. Прежде всего их отпугивает коррупционность лесного сектора, беспредел чиновников, отсутствие четких разграничений в полномочиях между органами государственной власти на федеральном уровне и уровне субъектов федерации, отсутствие эффективной финансовой системы и системы защиты прав собственника. Все это относится к общей системе административного регулирования, а вовсе не к сфере охраны природы или обеспечения устойчивости лесопользования.

Министерство экономического развития и торговли РФ (далее — МЭРТ) последовательно совершает действия, не отвечающие задачам преуспеяния российской экономики, в частности лесного сектора. Что такое отмена общественных слушаний в случае вывода лесов из лесного фонда? Ведь это не был административный барьер на пути развития лесного сектора. Это была последняя возможность обеспечения публичного общественного контроля, борьбы с коррупцией. На основе личного опыта смею утверждать, что данная система в сходной ситуации — массовом отводе земель в Подмосковье для строительства садово-дачных кооперативов — довольно эффективно работала в 1988–1991 гг. В ходе предусмотренной законодательством государственной экологической экспертизы неправительственные организации имели 10–14 дней на проверку представленных на экспертизу проектов землеотводов. Фактически проверялись в основном только сомнительные документы с признаками фальсификации (исправленные копии карт и т. п.). Воздействовать на членов комиссии государственной экологической экспертизы, работавших во многих уважаемых учреждениях, было

практически невозможно. Но когда в начале 1990-х функции экологической экспертизы перевода лесных земель под садово-дачную застройку были переданы на уровень районов, это повлекло за собой беспрецедентное давление криминальных и коррумпированных структур на лесничих, которых вынуждали нарушать свои обязанности и отводить под застройку земли Гослесфонда в необходимых местах и объемах. Некоторые лесничие долго сопротивлялись, но и они, в конце концов, уступали. Строптивых лесных управленцев сменили те, которые нашли общий язык с криминальными и коррумпированными структурами и грамотно управляют «черными» и «серыми» финансовыми потоками к личной выгоде и выгоде этих структур.

«Правовые нововедения», противоречащие закону «Об экологической экспертизе» и ликвидирующие возможности участия общества в контроле за принятием решений по вопросам, касающимся лесного сектора и экологической безопасности развития инфраструктуры (в первую очередь законы о введении в действие нового Лесного кодекса и новой редакции Градостроительного кодекса), можно объединить в закон под следующим названием: «О содействии развитию коррупции в Российской Федерации». Эти поправки ликвидируют всякие возможности общественного контроля за действиями чиновников.

WWF России защищает в области охраны природы в основном права среднего класса. Люди среднего класса, вокруг домов которых рубят лес, либо найдут адвоката, способного решить эту проблему, либо самостоятельно окажут иное давление на порубщиков. Решение отменить общественные слушания — это прежде всего удар по экономически и социально наименее защищенным слоям населения, т. е. по тем, кто не в состоянии нанять адвоката и остановить беспредел в лесу. Общественные слушания не позволяют принимать решения за органы государственной власти, но дают возможность органам местного самоуправления понять, где тот рубеж, за который нельзя переходить в лишения местного населения возможности использовать природные ресурсы. Теперь право чиновников распоряжаться земельными, водными и лесными ресурсами не ограничено общественным мнением.

Данным Лесным кодексом МЭРТ подтвердило свое неуважение, в том числе и к праву частной собственности. Отмена общественных слушаний в процессе принятия решений в области использования лесных ресурсов — это прямое нарушение экономических интересов и прав местного населения. Представьте себе, что кто-то из соседей надстроил свой дом, в результате чего в вашем доме стало темно, т. е. существенно снизилась его потенциальная продажная стоимость, а у вас нет никаких прав, чтобы повлиять на эту ситуацию! В аналогичной ситуации оказываются люди, по соседству с домами которых участки леса отводятся в рубку или под застройку, и они не в состоянии что-либо изменить. Жители Рублевки могут отстаивать свои интересы и другими способами, а жители тверского «Кувшиново» и московского «Бутово» — нет.

WWF России считает, что общественные слушания необходимы в случае перевода земель лесного фонда в земли других категорий или/и утверждения планов их использования.

Надо разработать понятные правила проведения слушаний и сделать информацию открытой для общества. Следует обеспечить доступные и понятные результаты общественных слушаний для принятия решений властями субъектов федерации и органами местного самоуправления.

Большинство проблем, которые МЭРТ пообещало решить путем разработки и принятия нового Лесного кодекса, не решаются этим документом по определению. Когда Б. В. Грызлов накануне голосования в Государственной Думе с высокой трибуны заявил о том, что Лесной кодекс необходимо принять, так как он будет содействовать решению проблемы с вывозом из России круглого леса, это вызвало, по меньшей мере, недоумение, ведь в Кодексе данная тематика вообще не обозначена. В то же время WWF России уже 8 лет говорит о необходимости повышения таможенных пошлин на круглый лес и снижения их на переработанную древесину, вывозимую из России. Этот вопрос, решаемый путем принятия правительством соответствующего постановления в области таможенного регулирования, не имеет никакого отношения к Лесному кодексу.

© WWF России / Елена ЯБЛОЧКИНА

Проблема вывоза из России круглого леса, решаемая путем принятия Правительством соответствующего постановления в области таможенного регулирования, не имеет никакого отношения к Лесному кодексу

ласти таможенного регулирования, не имеет никакого отношения к Лесному кодексу.

Положения нового Лесного кодекса основаны исключительно на ложных предпосылках. Создается впечатление, что депутаты Государственной Думы, являющиеся сторонниками современной редакции Кодекса, не знают его содержания и не представляют, как он в действительности соотносится с ранее действовавшим российским законодательством.

Ярким примером этих ложных предпосылок являются сводные сведения о действующих в разных странах природоохранных ограничениях, продемонстрированные председателем Комитета Госдумы по природным ресурсам и природопользованию Н. В. Комаровой в защиту проекта Лесного кодекса на Парламентских слушаниях 9 октября 2006 г.:

доползованию Н. В. Комаровой в защиту проекта Лесного кодекса на Парламентских слушаниях 9 октября 2006 г.:

Страна	Площадь лесов, в которых рубка разрешена, % от общей площади лесов
Финляндия	98
США	93
Швеция	90
Германия	98
Россия	42

Из них следует, что в скандинавских и некоторых других ведущих лесопромышленных странах по природоохранным ограничениям не может вырубаться якобы всего 2–10 % покрытой лесом площади, в то время как в России — больше 58 %. Специалистам очевидно, что это откровенная фальсификация данных. Такую величину по России можно получить, только просуммировав все виды природоохранных режимов (в том числе и те, в которых рубки главного пользования не запрещены), например в пер-

вую очередь природоохранные режимы территории притундровых лесов. Но Россия — не Финляндия. Несмотря на то, что притундровые леса и занимают почти треть покрытой лесом территории страны, рубки в них никогда не станут экономически эффективными. Кроме того, почему-то в расчетах, касающихся европейских стран, не были учтены жесткие природоохранные ограничения при ведении лесного хозяйства, в частности значительные площади лесов (5%), рубка в которых запрещена в соответствии с правилами Лесного попечительского совета (FSC). Перед нами пример откровенной манипуляции данными для продвижения «нужного» законодательного акта¹.

Оставленные в Лесном кодексе ограничения, наоборот, являются худшим наследием советских времен. Так, рубки реформирования разрешены только на особо охраняемых природных территориях, и наряду с разрушением самих объектов охраны данное ограничение служит препятствием ведению интенсивного лесного хозяйства.

МЭРТ почувствовало, что не может найти социально-экономической поддержки новому Лесному кодексу для введения лесных земель в коммерческий оборот. Поэтому оно стало опираться на наиболее маргинальные по отношению к самой лесной отрасли, коррупционные группы. Новый Кодекс активно поддерживала администрация Московской области, депутаты Государственной Думы от Московской области и группы, заинтересованные в освоении заповедных земель Краснодарского края. Именно в этих регионах под элитную застройку планируется вывести наибольшие участки самых ценных для местного населения лесов. В случае с Краснодарским краем МЭРТ вводит Администрацию Президента РФ и общественность в заблуждение, что меры «по освоению» особо охраняемых природных территорий федерального значения дадут возможность Сочи стать местом проведения Олимпийских игр 2014 г. По нашей оценке, именно эта деятельность и станет главной причиной, по которой Сочи, скорее всего, не получит права на проведение Олимпиады.

Преднамеренной ложью является и то, что решение жилищной проблемы и выполнение соответствующего национального проекта по строительству доступного жилья невозможно без освоения под малоэтажное строительство лесных

земель, входящих в зеленые зоны вокруг крупных городов. К сожалению, реализация этой идеи не поможет укреплению имиджа национальных проектов и людей, их осуществляющих, поскольку коттеджи на месте срубленных лесов получат, в лучшем случае, тысячи граждан, а миллионы москвичей и жителей ближнего Подмосковья наверняка поймут, кто стоит за срубленными и огороженными лесами, в которых они когда-то отдыхали.

Проблему нехватки земель под малоэтажное строительство можно безболезненно решить за счет заброшенных сельскохозяйственных земель, зарастающих мелколесьем. Даже до 1991 г. в Московской области лесом ежегодно зарастало до 1% сельскохозяйственных площадей [3, 4, 6]. Сейчас величина достигла 1,5–3%, причем в отличие от периода 1958–1988 гг. эти земли не переводятся в земли Гослесфонда.

© Рубен АРУТЮНЯН

В случае с Краснодарским краем меры «по освоению» особо охраняемых природных территорий федерального значения, по мнению WWF России, станут главной причиной, по которой Сочи, скорее всего, не получит права на проведение Олимпиады

Соответственно для решения проблемы развития малоэтажного домостроения достаточно поля, которые согласно данным дешифрирования аэрофотоснимков или космических снимков находятся под мелколесьем более 5 или 10 лет (возраст можно определять в зависимости от необходимого размера площадей), выставлять на аукционы (доходы от их проведения должны идти на выкуп земельных паев у колхозников и в региональный бюджет) и отводить под застройку. Тем не менее региональные чиновники предпочитают решать эту проблему за счет зеленых зон вокруг городов, поскольку механика «распиливания» денег за внеаукционный перевод сельскохозяйственных земель под коттеджное строительство уже «освоена».

Вместо того чтобы разрубить или хотя бы существенно ослабить коррупционный узел, новый Лесной кодекс содействует более широкому распространению коррупции и возведению новых препятствий, мешающих развитию социально и экологически ответственного бизнеса в лесной отрасли.

Позиция WWF России состоит в том, что нужно бороться за снижение административных барьеров и преодоление коррупции, а вовсе не за

отмену экологических ограничений. Коррупция значительно увеличится, если отстранить общественность от принятия решений об использовании природных, и в частности, лесных ресурсов, поскольку речь идет о единственном механизме обеспечения прозрачности их принятия.

Люди, лоббирующие новую редакцию Лесного кодекса, не обладают и экономическим мышлением. Главный миф, который они используют в полемике о Лесном кодексе, — это якобы невырубаемая расчетная лесосека. Приводятся данные о том, что в России она используется только на 23%. Но расчетная лесосека — это понятие, не имеющее отношения к рыночной экономике и оставшееся в наследство от советского времени — времени экономики объе-

¹ Бессмысленность выставления природоохранных ограничений в качестве ведущей проблемы увеличения экономической роли лесов Российской Федерации была показана и в материалах доклада начальника управления лесопользования и лесоустройства Е. Атаманкина на заседании Совета Федерального агентства лесного хозяйства 8 июня 2006 г., посвященного основным направлениям реализации поручений Президента РФ, предусматривающих повышение эффективности использования лесного фонда.

Таблица 1. Динамика размеров расчетной лесосеки в 1965–1999 гг., млн м³ [5, с. 266, табл. 4.10; 7]

Год	1965	1966	1975	1985	1988	1990	1993	1995	1997	1999
Всего	603,9	608,5	620,4	617,2	605,5	602,4	529,4	546,1	541,8	544,6
В т. ч. хвойных	402,1	399,6	398,1	390,1	382,5	381,6	319,1	317,9	312,3	309,7
Доля хвойных, %	66,6	65,7	64,2	63,2	63,2	63,3	60,3	58,2	57,6	56,9

мов. Процент освоения расчетной лесосеки можно сравнить только со средней температурой пациентов в больнице, включая палату для пациентов с острой лихорадкой и морг. В настоящее время по малоценным листовым породам (береза, осина и ольха) осваивается около 11–15 % расчетной лесосеки и по хвойному хозяйству — 29 % (70 % в Республике Карелия и 40,5 % в ориентированном на лесную промышленность Северо-Западном федеральном округе) [5]. Вот откуда берутся эти пресловутые и безликие 23 %!

В то же время на практике с середины 1960-х годов в среднем по всей территории Гослесфонда страны доля расчетной лесосеки сократилась примерно на 10 % (табл. 1). В давно освоенных же регионах европейской части России, где собственно и реализовывалась экстенсивная модель развития лесной отрасли, по данным Федерального агентства лесного хозяйства, доля хвойных в расчетной лесосеке уменьшилась почти на 50 %. Понятие «освоение расчетной лесосеки» совершенно не учитывает леса, использование которых экономически невыгодно по причине либо удаленности и отсутствия инфраструктуры, либо малоценности породного состава, либо малого запаса древесины на единицу площади.

Любой человек, немного разбирающийся в экономике и лесном бизнесе, понимает, что абстрактные проценты освоения расчетной лесосеки не имеют отношения к реальному процессу производства, а главное — к уровню жизни и решению социально-экономических проблем местного населения.

Молодые сотрудники МЭРТА наивно полагают, что чем больше заготавливается древесины, тем лучше живет местное население. Однако пример, скажем, Карелии и юга Дальнего Востока отнюдь не подтверждает этот тезис. Население, в том числе работники лесной промышленности и жители лесных поселков Карелии, где используется 70,2 % расчетной лесосеки, живут не лучше, чем население Архангельской области (где осваивается 46,2 % расчетной лесосеки) или Республики Коми (25,5 %). Более того, если посмотреть на уровень корреляции сроков аренды лесных земель с коррупционностью местных властей, то можно сделать следующий однозначный вывод: чем короче срок аренды, тем больше коррупция. О состоянии лесного сектора экономики субъекта Российской Федерации больше и лучше свидетельствует средний срок аренды в регионе, а не процент использования расчетной лесосеки. Проводящаяся в настоящее время экстенсивная рубка лесов вместо внедрения технологий интенсивного лесного хозяйства в давно

освоенных регионах не решает социально-экономических проблем местного населения, а, как правило, только создает новые (например, проблемы оставшихся без источников существования поселков пионерного лесопромышленного освоения).

Почти никто не задумывается над тем, почему в России за все годы развития свободного предпринимательства не возведено ни одного нового ЦБК, тогда как вдоль российской границы в Китае их построено больше десяти, а в странах Балтии и Финляндии — два? Это связано с природоохранными ограничениями или обусловлено совсем другими факторами, негативно влияющими на развитие бизнеса в России? Сохраняя низкие таможенные пошлины на экспорт круглого леса, Правительство РФ делает все возможное

© WWF России / Елена ЯБЛОЧКИНА

Кто виноват, что финские компании поставляют в Россию дорогую офисную бумагу, сделанную из дешевой российской березовой древесины, не находящей сбыта в нашей стране?

для того, чтобы китайцам было выгодно варить бумагу из ворованного или дешевого российского сырья. Кто виноват, что финские компании поставляют в Россию дорогую офисную бумагу, сделанную из дешевой российской березовой древесины, не находящей сбыта в нашей стране? Финский бизнес или те, кто проводит российскую таможенную, экономическую и лесную политику? Финские и китайские предприниматели просто делают свой бизнес так, как мы позволяем им его делать.

В МЭРТЕ считают, что для более полного освоения расчетной лесосеки необходимы инвестиции, приток новых капиталов. Притоку новых капиталов якобы мешают лесосырьевые базы таких предприятий, как «Титан» и «Илим Палп Энтерпрайз».

Однако необходимо отметить, что и «Илим Палп», и «Титан» буквально стонут от нехватки древесины. В связи с этим возникает вопрос, может ли быть выгодно (экономически обосновано) освоение новых, девственных лесных территорий?

При разработке лесного законодательства необходимо учитывать, что наш северный лес растет медленно, особенно по сравнению с плантациями в Чили и ЮАР, и что ЦБК в этих странах изначально строились с расчетом транспортировки целлюлозы на удаленные мировые рынки. России очень сложно конкурировать в лесном секторе со странами Южной Америки и Африки, ЦБК которых успешно используют древесину, выращенную на плантациях с оборотом рубки 10–20 лет. Машины, производящие целлюлозу, складывают ее зачастую непосредственно в трюмы судов, плывущих затем в Южный Китай. Именно поэтому тот же «Илим Палп» инвестирует средства в совершенствование действующей инфраструктуры, технологий и в лесоуправление уже освоенных лесов.

WWF давно говорит о том, что самыми экологически чувствительными являются рынки лесной продукции. При этом мы с оптимизмом смотрим в будущее российских лесов. За годы активной работы Фонда в стране из 102 млн га, взятых в аренду (данные по состоянию на декабрь 2005 г.), более 12 млн га уже сертифицировано по схеме FSC. Те предприятия, которые ответственно подходят к лесопользованию, получили тем самым экономическое преимущество, закрепились на экологически чувствительных международных рынках сбыта и потеснили компании из многих стран. А пришедшие в Россию международные компании (*Stora Enso*, *UPM Kymmene* и др.) давно избраны от «объемного» типа мышления и не собираются рисковать своей репутацией на рынках развитых стран. Поэтому они стремятся закрепиться не в экономически недоступных регионах с существенной долей девственных лесов, а пытаются применять экологизированные интенсивные модели лесопользования в Псковской, Ленинградской и других областях давно освоенного Северо-Западного региона России.

К сожалению, в МЭРТе не понимают разницы между рынками таких сырьевых ресурсов, как нефть, газ, с одной стороны, и древесины, с другой. В 2000 г. доход от экспорта продукции российского лесного сектора составлял около 4,6 млрд долларов. В Китае же, где действует мораторий на промышленные рубки в большинстве районов, он равнялся около 6,5 млрд долларов. По нашим оценкам, приблизительно 70 % объема продукции лесного комплекса, поставляемой Китаем на экспорт, сделано из российской древесины. В настоящее время, т. е. всего 5–6 лет спустя, экспорт лесной продукции из Китая ежегодно приносит доход в сумме около 30 млрд долларов, из России — лишь 5,8–6,5 млрд долларов. Таким образом, даже если допустить, что доля российского сырья в структуре китайского экспорта лесной продукции немного уменьшилась, то картина все равно остается весьма непривлекательной и печальной для нас. При этом в стоимостном выражении доля России на мировом рынке лесной продукции составляет лишь 3–4 %; некоторые академические институты допускают, что в будущем она может возрасти до 5–6 % [1].

По сравнению с нефтегазовой отраслью ситуация на мировом рынке лесоматериалов развивается не в пользу России, и в МЭРТе прекрасно об этом осведомлены. Россия не может устанавливать правила торговли лесоматериалами, имея столь небольшую долю участия на этом рынке. При лавинообразном росте развития плантационного выращивания древесины, особенно предназначенной для производства целлюлозы, конкурентоспособность российской продукции лесного сектора, за исключением FSC-сертифицированной, крайне низка. Вполне возможно, что, осознавая и этот факт, МЭРТ пошло на разрешение отвода лесных земель под строительство, поскольку ничего другого предложить не способно.

Сейчас XXI в., все нетронутые, девственные леса приведены в известность и их границы нанесены на карты. Те же независимые российские специалисты и эксперты, изучавшие и картировавшие девственные леса в России, провели аналогичную работу в Канаде. В отличие от многих псевдоспециалистов в данной области наши коллеги вполне конкурентоспособны. При этом канадское правительство понимает важность учета и сохранения девственных лесов, а канадский бизнес не боится «Веймарским синдромом» — разжигаемой шовинистической шизофренией. Поэтому в Канаде не слышно криков о российских шпионах, мешающих и сдерживающих развитие канадского лесопромышленного комплекса. Практически все страны, в том числе африканские и латиноамериканские, уже прошли тот этап развития лесопромышленного сектора, на котором сейчас находится наша страна. К сожалению, мы все еще не способны учиться на

чужих ошибках и предпочитаем самостоятельно набивать шишки об уже хорошо отполированные лбами предшественников грабли.

Даже в Китае понимают выгоду от торговли лесопродукцией, заготовленной законным путем и в соответствии с экологическими требованиями. С того момента, как компания «ИКЕА» появилась в Китае, Дальневосточный офис WWF России начал получать запросы на FSC-сертифицированную древесину. Судя по тому, что компания «Тернейлес» честно ведет себя по отношению к экологическим общественным организациям, она очень хорошо осознает преимущества экологически ответственного управления лесами. Не случайно, губернатор Хабаровского края В. И. Ишаев заявил, что ему не нужно нового Лесного кодекса, — для цивилизованного управления лесами в Хабаровском крае достаточно действующего. По нашему мнению, объяснить этот факт очень просто: Китай, поставляющий на рынки развитых государств продукцию с большой долей «добавленной стоимости», доход от которой в несколько раз превышает всю прибыль от российского экспорта оружия (табл. 2), не хочет терять экологически чувствительные рынки. Поэтому Китай стремится продемонстрировать устойчивость лесопользования и легальность происхождения древесины. Последнее подтверждается, в том числе бурным развитием в этой стране добровольной лесной сертификации по схеме FSC.

Таблица 2. Стоимость экспорта продукции лесопромышленного сектора экономики России и Китая, млрд USD

Страна	2000–2002 гг.	2005–2006 гг.
Россия	4,6	5,8–6,5
Китай	6–6,5	около 30

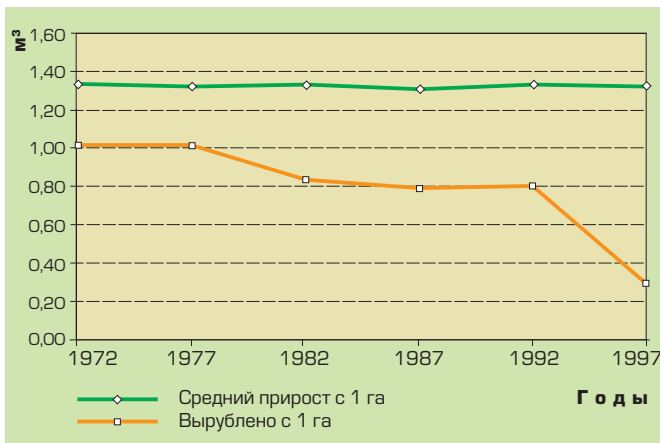
Скорее всего, в ближайшее время Китай все же продолжит покупать ворованный круглый лес у России с тем, чтобы за наш же счет развивать свои отсталые северные районы. Есть ли шанс, что этим мы увеличим долю нашей страны в мировой лесной торговле? Ответ, мне кажется, очевиден.

В России покрытая лесом площадь составляет 770 млн га. Министр природных ресурсов Ю. П. Трутнев считает, что необходимо снять все природоохранные ограничения для того, чтобы осваивать 70 % расчетной лесосеки. Последний министр лесного хозяйства СССР, академик А. С. Исаев, которого в те годы трудно было заподозрить в излишних симпатиях к «природоохранникам», максимально возможный для освоения размер расчетной лесосеки оценивал в 55 % [2]. Вероятно, что эта, весьма консервативная, оценка завышена, поскольку В. В. Страхов, более 10 лет возглавлявший ВНИИЦлесресурс, и председатель Российского общества лесоводов А. И. Писаренко, критиковавший позицию WWF России по отношению к старовозрастным лесам, оценивают размер расчетной лесосеки, которую можно осваивать с экономической выгодой, только в 25 %.

Площадь арендованных участков лесов в России составляет сейчас 102 млн га, или менее 15 % покрытой лесом ее территории. Где они арендованы? Только там, где лесопромышленники готовы за это платить, в первую очередь в наиболее лесопродуктивных регионах, расположенных южнее от южной границы Финляндии. Если с 1 га этих лесов заготавливать хотя бы по 3–3,5 м³ древесины, т. е. сколько получает Финляндия (а ведь данные цифры далеки до рекордной величины, потому что в наших лесорастительных условиях можно получать гораздо больше), то общий объем древесины составит около 360 млн м³ в год. Это больше, чем вырубает

лось в Советском Союзе в самые страшные сталинские годы руками всех добровольцев и заключенных с учетом всевозможных для «экономики объемов» приписок. При этом в Финляндии лесозаготовки ведутся в давно освоенных и управляемых в интересах бизнеса лесах, а не в девственных. Почему же средний выход древесины с 1 га в Финляндии от 3 до 14 раз больше, чем в России: 1 м³/га в 1972 г. и около 0,2 м³/га в настоящее время (см. рисунок)? Очевидно потому, что там давно уже перестали бороться с природоохранными ограничениями, а занимаются решением реальных задач — интенсивным выращиванием древостоев, т. е. в этой стране относятся к лесу, как к огороду.

Использование среднего прироста с 1 га в лесах России, возможных для эксплуатации (главное пользование), в 1972–1997 гг. [5, с. 269, рис. 4.4]

Соответственно если мы будем так же относиться к освоенным лесным территориям и вкладывать деньги не в освоение девственных лесов, а в строительство и ремонт дорог в хорошо освоенных регионах, то эти дороги будут служить и для интенсификации лесного хозяйства, и для развития рекреации и сельского хозяйства и т. д. Таким образом можно достигнуть необходимых результатов в развитии нашего лесопромышленного комплекса. При сохранении экстенсивной модели лесопользования и даже при 1,5–2-кратном увеличении площади арендованных лесов доля России на мировом лесном рынке не сможет превысить в стоимостном выражении 6 %. И этот рынок не станет играть по нашим правилам, а по-прежнему будет предъявлять требования к экологической устойчивости и законности заготовки древесины.

Если Россия хочет развивать переработку древесины, то для этого необходимо инвестировать средства не в освоение старовозрастных лесов, а в развитие производства и инфраструктуру, а также во внедрение технологий интенсивной модели лесопользования с учетом всех природоохранных ограничений. К сожалению, новый Лесной кодекс не способствует развитию лесного хозяйства России в прогрессивном направлении. Он содействует сохранению старой, экономически исчерпавшей и дискредитировавшей себя экстенсивной модели ведения лесного хозяйства. Не случайно, владельцы крупных ЦБК вместе с WWF отстаивали существенные поправки к Лесному кодексу, которые (если бы были приняты) обеспечили бы поступательное стратегическое развитие лесопромышленного комплекса России. **Если мы хотим создать для бизнеса честные условия конкурентоспособности на мировых рынках, то экологические требования должны помочь устранить аутсайдеров, т. е. тех, кто живет за счет воровства древесины и нарушения всех правил ее заготовки. МЭРТ же принятием нового Лесного кодекса фактически дает шанс выжить лесным бандитам.** Более того, нам известно, что многие из предприятий, которые сейчас якобы

занимаются переработкой древесины — выпуском фанеры и мебели, отказались от легальных путей приобретения сырья, а покупают его за наличный расчет у лесных воров. WWF России давно говорит о необходимости сохранения лесного билета как об одном из последних барьеров открытому разворовыванию леса.

Лесопользователь должен гарантировать законность происхождения древесины, других лесных ресурсов и обязан иметь систему собственного контроля происхождения древесины. О наличии такой системы контроля он должен указывать в декларации.

Контроль за использованием лесных ресурсов — это важная государственная функция, реализация которой требует адекватной государственной лесной охраны. Задачей лесной охраны должно являться сохранение лесов, произрастающих на землях лесного фонда и на землях других категорий.

Мониторинг операций с лесоматериалами должны осуществлять независимые компании. Мониторинг и контроль цепи поставок лесной продукции должен охватывать все этапы, включая отвод лесосек, заготовку древесины, транспортировку заготовленной древесины, хранение лесной продукции, торговые и экспортные операции.

Таким образом, новый Лесной кодекс создан на основе, во-первых, отказа от цивилизованной практики реформы лесных отношений, во-вторых, отсутствия механизмов гласности, в-третьих, хаотичности процесса обсуждения и принятия. Он требует срочной разработки более 60 нормативных документов.

Кроме того, с 2007 г. лесное хозяйство будет работать в принципиально новых условиях, формируемых новым Лесным кодексом и ФЗ № 199, принятым в декабре 2005 г. Произойдет максимальная децентрализация системы управления лесным хозяйством России и лесопользования с передачей полномочий по управлению и использованию лесов, их охране, защите и воспроизводству в ведение субъектов РФ. Разработка подзаконных актов и нормативов федерального и регионального уровней является теперь основным шансом и возможностью учета мнения сообщества специалистов лесного сектора России.

WWF России также считает, что существенную позитивную роль в формировании устойчивого и экологически ответственного лесопользования в стране сыграют здоровый экономический смысл и практика экологической и социальной ответственности как российских, так и иностранных крупных компаний. Мы не зря активно работали с ними последние 7–8 лет. Как показывает практика, в диалоге с вменяемыми бизнеспартнерами можно добиться гораздо большего, чем с дельцами из МЭРТА. Тем более, что на заседании Правительства РФ 14 декабря 2006 г. «крайние» были указаны и назначены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дынкин А., Барановский В. Россия и мир: 2006 // Профиль. 2006. № 1. С. 30–41.
2. Исаев А. С. и др. Экологические проблемы поглощения углекислого газа посредством лесовосстановления и лесоразведения в России (аналитический обзор). М., 1995. 155 с.
3. Кочуров Б. И., Иванов Ю. Г. Оценка эколого-хозяйственного состояния территории административного района // География и природные ресурсы. 1987. № 4. С. 49–54.
4. Осипов В. В., Гаврилова Н. К. Аграрное освоение и динамика лесистости Нечерноземной зоны РСФСР. М., 1983. 108 с.
5. Писаренко А. И., Страхов В. В. Лесное хозяйство России: от пользования — к управлению. М., 2004. 552 с.
6. Шварц Е. А. и др. Социально-экологические проблемы развития коллективного садоводства и подходы к их решению (на примере Можайского района) / Ресурсы живой природы, их использование и охрана. М., 1990. С. 46–49.
7. Nilsson S., Shyvidenko A., 1998. Is Sustainable Development of the Russian Forest Sector Possible? // IUFRO Occasional Paper № 11.
8. Nilsson M., Söderholm P., 2002. Foreign Direct Investment and Institutional Obstacles: the Case of Russian Forestry // Natural Resources Forum. V. 26. P. 302–313.